

В чем же были причины упадка городов, ремесла и торговли в поздней Византии?

Они крылись в замедленности социально-экономического развития Византии, застое производства, господстве феодалов над городом, подавлении экономики империи иностранным купечеством, чрезвычайно тяжелой для византийского государства внешнеполитической ситуации (борьба против турок и разрыв с Западом).

Если в раннее средневековье такие факторы, как воздействие античного наследия и покровительство государства, способствовали сохранению экономической жизнеспособности городов, то в новых хозяйственных условиях они превратились из стимула в тормоз прогрессивного экономического развития городских центров. Устойчивость античных традиций в структуре и организации ремесленного производства мешала введению технических новшеств, а главное — переходу к новой, мануфактурной стадии развития.

Точно также и государственная опека над ремеслом и торговлей из поддержки превратилась в преграду качественного прогресса византийского ремесленного производства. Государственная помощь покупалась дорогой ценой потери торгово-ремесленными корпорациями самостоятельности и инициативы. Византийские корпорации с течением времени стали все острее ощущать сковывающее воздействие докучливой государственной регламентации. Возвращенное в условиях исключительной привилегированности, византийское ремесло, потеряв в поздней Византии поддержку государства, не обнаружило достаточной внутренней жизнеспособности, чтобы устоять и перейти на более высокую, мануфактурную стадию развития⁷⁰.

В то время как на Западе разложение цехового строя было связано с переходом к более высокой ступени организации производства, в Византии корпоративное устройство стало разлагаться, когда еще не появилось условий для развития мануфактуры. Византийское ремесло чахло, будучи не в состоянии выдержать конкуренцию итальянцев, в первую очередь венецианцев и генуэзцев, и не только из-за того, что последним в этот период покровительствовало византийское правительство (освобождение от налогов, предоставление факторий и разнообразных привилегий), но главным образом потому, что расцвет мануфактур в Италии обеспечил решающее превосходство итальянского ремесленного производства над византийским.

Вопрос о византийской мануфактуре принадлежит к одному из самых сложных и спорных вопросов в экономической истории Византии.

В последние годы в советском византиноведении по этой проблеме развернулась оживленная полемика. И. П. Медведев категорически отрицает наличие мануфактуры в поздней Византии. Он придерживается мнe-

211—212. Некоторые ученые полагали, что в этот период город переживал полосу упадка, и отрицали наличие каких-либо предкапиталистических элементов в городской экономике; см. *Б. Т. Горянов. Поздневизантийский феодализм*. М., 1961, стр. 241—303, 379—381; *Г. Л. Курбатов, В. И. Рутенбург. Зилоты и чомпи*, стр. 14—18; *E. Kirsten. Die byzantinische Stadt*, S. 40—41; *V. Hrochová. Byzantiska města ve 13—15 století*. Praha, 1967.

Другие исследователи считают, что раннекапиталистические отношения в основном пробивали себе путь в деревне или в сфере купеческого капитала, а порою связывают их появление с ростом иноземного влияния; см. *З. В. Удальцова, А. П. Каждан. Некоторые нерешенные вопросы социально-экономической истории Византии*. — ВИ, 1958, 10, стр. 93—96; *М. Я. Сюзюмов. Борьба за пути развития феодальных отношений в Византии*, стр. 58—62.

⁷⁰ *З. В. Удальцова. Своеобразие общественного развития Византийской империи*, стр. 309—311. О корпорациях в Поздней Византии см.: *P. Charanis. On the Social Structure and Economic Organisation of the Byzantine Empire in the XIIIth Century and later*. — BS, 12, 1951; *E. Francés. La disparition des corporations byzantines*. — «Actes du XIIe Congrès International d'études Byzantines», t. II. Beograd, 1964, p. 93—101; *S. Vryonis. Byzantine Δημοκρατία and the Guilds in the eleventh century*. — DOP, XVII, 1963, p. 287—314.